

БОРНСОГЛЕБСКИЙ ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК

14/27 сентября 2022 года.

Седмица 16-я по Пятидесятнице.

Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня. Строгий пост.

Толкование архиеп. Аверкия (Таушева) на послание к Коринфянам св. ап. Павла.

1 Кор., 125 зач., I, 18-24.

¹⁸Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых,- сила Божия. ¹⁹Ибо написано: погублю мудрость мудрецов, и разум разумных отвергну. ²⁰Где мудрец? где книжник? где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие? ²¹Ибо когда мир *своею* мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих. ²²Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; ²³а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие, ²⁴для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость; Св. апостол в первой главе характеризует свойства евангельской проповеди сравнительно с мирской мудростью – философией. Проповедь о кресте для язычников, гордых своей учёностью, кажется слишком простой и даже безумием, между тем как для уверовавших слово крестное – сила Божия, дарующая спасение. В то время как мудрость мирская (философия), оторвавшаяся от источника мудрости – Бога и пытавшаяся самостоятельно разрешить все жизненные задачи, оказалась бессильной в устройении человеческой жизни, евангельская проповедь, кажущаяся для неверных юродством (безумием), дарует людям действительно всё, что необходимо как для благоустройства их земной жизни, так, что особенно важно, для их вечного спасения. «Иудеи требуют чудес, и эллины ищут мудрости а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для эллинов безумие, для самих же призванных, иудеев и эллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость» (ст. 22–24). Здесь важно отметить, что «Божией премудростью» («Софиею»), в согласии со многими другими местами Священного Писания, именуется не кто другой, как Второе Лицо Пресвятой Троицы.

Толкование архиеп. Аверкия (Таушева) на Евангелие от Иоанна.

Ин., 60 зач., XIX, 6-11, 13-20, 25-28, 30-35.

⁶Когда же увидели Его первосвященники и служители, то закричали: || распни, распни Его! Пилат говорит им: возьмите Его вы, и распните; ибо я не нахожу в Нем вины. ⁷Иудеи отвечали ему: мы имеем закон, и по закону нашему Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим. ⁸Пилат, услышав это слово, больше убоился. ⁹И опять вошел в преторию и сказал Иисусу: откуда Ты? Но Иисус не дал ему ответа. ¹⁰Пилат говорит Ему: мне ли не отвечаешь? не знаешь ли, что я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя? ¹¹Иисус отвечал: ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше; посему более греха на том, кто предал Меня тебе. ¹³Пилат, услышав это слово, вывел вон Иисуса и сел на судилище, на месте, называемом Лифóстротон*, а по-еврейски Гаввафа. ¹⁴Тогда была пятница перед Пасхою, и час шестый. И сказал Пилат Иудеям: се, Царь ваш! ¹⁵Но они закричали: возьми, возьми, распни Его! Пилат говорит им: Царя ли вашего распну? Первосвященники отвечали: нет у нас царя, кроме кесаря. ¹⁶Тогда наконец он предал Его им на распятие. И взяли Иисуса и повели. ¹⁷И, неся крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное, по-еврейски Голгофа; ¹⁸там распяли Его и с Ним двух других, по ту и по другую сторону, а посреди Иисуса. ¹⁹Пилат же написал и надпись, и поставил на кресте. Написано было: Иисус Назорей, Царь Иудейский. ²⁰Эту надпись читали многие из Иудеев, потому что место, где был распят Иисус, было недалеко от города, и написано было по-еврейски, по-гречески, по-римски. ²⁵При кресте

Иисуса стояли Матерь Его и сестра Матери Его, Мария Клеопова, и Мария Магдалина. ²⁶Иисус, увидев Матерь и ученика тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: **Жéно! се, сын Твой.** ²⁷Потом говорит ученику: **се, Матерь твоя!** И с этого времени ученик сей взял Ее к себе. ²⁸После того Иисус, зная, что уже все совершилось, да сбудется Писание, говорит: **жажду.** ³⁰Когда же Иисус вкусил уксуса, сказал: **совершилось!** И, преклонив главу, предал дух. ³¹Но так как *тогда* была пятница, то Иудеи, дабы не оставить тел на кресте в субботу, - ибо та суббота была день великий, - просили Пилата, чтобы перебить у них голени и снять их. ³²Итак пришли воины, и у первого перебили голени, и у другого, распятого с Ним. ³³Но, придя к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голени, ³⁴но один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода. ³⁵И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину, дабы вы поверили.

Когда Господь был выведен на лифостротон, Пилат сказал: «Се извожу Его вам вон, да разумеете, яко в Нем ни единыя вины обретаю» – и при этом, указывая на Него, добавил: «Се Человек». Восклицанием этим Пилат обращался к суду их совести: смотрите, как бы говорил он им – вот Человек одинокий, униженный, истерзанный: неужели Он похож; на какого-то опасного бунтовщика; не возбуждает ли Он одним Своим видом больше сожаления, чем опасений? Вместе с тем, Пилат, не думая, вероятно, о том, сказал подлинную правду: Господь и в унижении Своем, больше чем во славе и царственном блеске, проявил все духовное величие и нравственную красоту истинного Человека, каким он должен быть, по замыслу Творца. Для христиан слова Пилата означают: вот образец Человека, к которому должны стремиться христиане. Но первосвященникам и слугам их все было нипочем. Едва увидели они измученного и истерзанного Христа, как снова возопили: «Распни, распни Его!» Такая настойчивость обвинителей вызвала у Пилата досаду и заставила его с резкостью и колкостью сказать: «Поимите Его вы и распните: аз бо не обретаю в Нем вины» – если вы так настойчивы, то распинайте Его сами на свою ответственность, а я не могу принимать участия в таком недостойном моего положения, как представителя правосудия, поступке, как осуждение на смерть ни в чем не повинного Человека. Кроме крайнего возмущения и нетерпения эти слова Пилата ничего не выражали, а потому враги Христовы продолжали добиваться согласия Пилата на смертный приговор, выставив новое обвинение: «Мы закон имамы, и по закону нашему должен есть умереть, яко Себе Сына Божия сотвори». Услышав это, Пилат паче убося. Конечно, выражение «Сын Божий» Пилат мог понимать только в языческом смысле, в смысле полубогов, героев, которыми полна языческая мифология, но и этого достаточно было, чтобы его смутить, принимая во внимание и предупреждение его жены, видевшей какой-то таинственный сон об этом загадочном Человеке. И вот Пилат уводит Иисуса с собой в преторию и наедине спрашивает Его: «Откуда еси Ты?» – т.е.: каково Твое происхождение, с небес ли Ты или от земли? действительно ли Ты – Сын Божий? «Иисус же ответа не даде ему» – бесполезно было отвечать на этот вопрос. Господь уже объяснил кое-что о Себе Пилату, но это вызвало у него только легкомысленно-скептический вопрос (Ин. 18:36–38). Мог ли грубый язычник-скептик понять учение об истинном Сыне Божиим? Побеждая в себе страх, Пилат решил показать свою власть, а вместе с тем и расположить Иисуса к ответу: «Мне ли не глаголеши...» Господь отвечает на эти горделивые слова с Божественной мудростию: «Не имаши власти ни единый на Мне, аще не бы ти дано свыше» – то, что Я в твоих руках, это лишь попущение Божие. Предав народ Свой в рабство языческой римской власти, Бог через это передал и тебе власть надо Мною. Ты будешь виновен, однако, в этом осуждении Меня, ибо против совести осуждаешь,... «И глагола иудеем: се царь ваш» – трудно сказать, что хотел выразить Пилат этими словами, но нельзя не видеть и в них последней попытки освободить Господа от смерти. Вероятно, в раздражении на то, что его заставляют вынести приговор против совести, он бросает еще раз жестокий упрек всему синедриону: он как бы так говорит – вы мечтаете о возвращении себе самостоятельности, о каком-то своем высоком призвании среди всех народов мира: эту высокую задачу никто не был бы так способен исполнить, как этот Человек, называющий Себя духовным Царем Израиля. Как же это вы, вместо того, чтобы преклониться перед Ним, требуете Его смерти? хотите, чтобы я, ненавистный вам римский правитель, отнял у вас вашего Царя, который может осуществить все ваши заветные мечтания? Видимо, так и поняли эти слова обвинители, потому что с особою яростию возопили: «Возми, возми, распни Его, смерть, смерть Ему!» Это, по словам Еп. Михаила, – «крик от нанесенной в самое чувствительное место раны», но «Пилат, прежде чем окончательно уступить, еще раз повертывает нож в этой ране словами: «Царя ли

вашего распну?» – если Иисус называет Себя вашим Царем, то тем самым обещает вам освобождение от власти римлян: как же это вы можете требовать, чтобы я, представитель римской власти, предал Его смерти? одумайтесь, что вы делаете?» – На это увещание первосвященники, в своем безумном ослеплении злобой против Иисуса, произнесли страшные, роковые слова, явившиеся приговором над всей дальнейшей историей еврейского народа: «Не имамы царя токмо кесаря». Раньше первосвященники говорили: «Нет у нас иного Царя, кроме Бога»: теперь, только для того, чтобы добиться распятия Христова, они от всего отреклись, сказав, что не имеют и не желают иметь никакого другого царя, кроме римского кесаря. Только тогда Пилат решился удовлетворить их желанию и «предаде Его (Иисуса) им, да распнется». Господа привели на место, называемое Голгофа, что значит: «лобное место» и там распяли Его посреди двух разбойников. Св. Иоанн свидетельствует о том, что по приказу Пилата, написана была дощечка с указанием вины Господа, как это было обыкновенно принято (Ин. 19:19–22). Желая еще раз уязвить членов синедриона, Пилат приказал написать: «Иисус Назорянин Царь Иудейский». Так как члены синедриона обвиняли Господа в том, что Он присвоил Себе царское достоинство, то Пилат и приказал написать эту Его вину, в посрамление синедриону; царь иудейский распят по требованию представителей народа иудейского. Вопреки обычаю, надпись была сделана на трех языках: еврейском – местном, национальном, греческом – тогда общераспространенном, и римском – язык победителей. Цель этого была та, чтобы каждый мог прочесть эту надпись. Не думая о том, Пилат исполнил этим высшую промыслительную цель: в минуты самого крайнего Своего уничтожения Господь Иисус Христос на весь мир был объявлен Царем. Обвинители Господа восприняли это, как злую насмешку, и требовали, чтобы Пилат изменил надпись, но гордый римлянин резко отказал им в этом, дав почувствовать им свою власть. Господь Иисус Христос с креста поручил его заботам и попечению Пречистую Матерь Божию. Когда злобные враги насытили свою злобу и стали понемногу отходить от креста, ко кресту приблизились стоявшие до того несколько поодаль Пресвятая Богородица, сестра ее Мария Клеопова, Мария Магдалина и «ученик, егоже любляше Иисус», как обычно называет себя в своем Евангелии св. Иоанн Богослов. С отшествием Христовым из этого мира Пречистая Матерь Его оставалась одна, и некому уже было заботиться о Ней, а потому словами: «Жено, се сын Твой» и ученику: «Се Мати твоя», – Господь поручает Свою Пречистую Матерь возлюбленному ученику Своему. «И от того часа поят Ю ученик во свояси» – с того времени Пречистая Матерь Божия до самой Своей смерти, как свидетельствует и церковное предание, жила у св. Иоанна, который заботился о Ней, как любящий сын. Это особенно важно и знаменательно вот в каком отношении. Протестанты и сектанты, не упускающие случая похулить Пречистую Матерь Божию, отвергают Ее приснодевство и говорят, что после Иисуса у Нее были другие дети, рожденные естественным путем от Иосифа и что это и были те «братья Господни», о которых упоминается в Евангелии. Но спрашивается: если у Пресвятой Богородицы были родные дети, которые несомненно могли бы и должны были бы заботиться о Ней, как о своей Матери, то зачем было бы поручать Ее св. Иоанну Богослову? Надо полагать, что и Пресвятая Дева Мария и св. Иоанн Богослов оставались при кресте до самого конца, ибо св. Иоанн указывает в своем Евангелии, что он сам был свидетелем кончины Господа и всего, что за тем последовало. Распятие производило невероятно сильную, мучительную жажду в страдальцах, и св. Иоанн сообщает, что Господь произнес, очевидно перед этим: «Жажду». Вкусив оцта, по свидетельству св. Иоанна, Господь возгласил: «Совершишася», т.е.: совершилось дело Мессии, предопределенное в Совете Божиим, – совершилось искупление человеческого рода и примирения его с Богом через смерть Мессии. Так как была пятница – по-гречески «параскеви», что значит «приготовление», т.е. «день перед субботой», а суббота та была «великим днем», так как совпадала с первым днем Пасхи, то, дабы не оставлять на крестах тела распятых в этот «великий день», иудеи, т.е. враги Господа, или члены синедриона, просили Пилата, «да пребиют голени их» и, умертвив их таким образом, «возьмут», т.е. снимут и похоронят еще до наступления вечера, когда надо было уже вкушать Пасху. По жестокому римскому обычаю, распятым, для ускорения их смерти, пребивали голени, т.е. раздробляли ноги. Получив на это разрешение Пилата, воины пребили голени у разбойников, распятых со Иисусом, которые были еще живы. «На Иисуса же пришедше, яко видеша Его уже умерша, не пребиша Ему голений: но един от воин копием ребра Ему прободе: и абие изыде кровь и вода». Нет при том надобности рассматривать это истечение крови и воды, как явление естественное. Сам св. Иоанн, подчеркивающий его в своем Евангелии, видимо отмечает его, как явление чудесное («и видевый свидетельства, и истинно есть свидетельство его» – Ин.19:35). Чистейшее Тело Богочеловека и не

могло подвергнуться обыкновенному закону разложения человеческого тела, а, вероятно, с самой минуты смерти начало входить в то состояние, которое окончилось воскресением Его в новом, прославленном, одухотворенном виде. Символически это истечение крови и воды свв. Отцы объясняют, как знамение таинственного способа единения верующих со Христом в таинствах крещения и евхаристии: «водою мы рождаемся, а кровию и телом питаемся» (бл. Феофилакт и св. Златоуст). Св. Иоанн, стоявший при кресте и видевший все это, свидетельствует и то, что он говорит истину и то, что он сам не обманывается, утверждая это – «весть, яко истину глаголет» (Ин.19:35). Излияние воды и крови из прободенного ребра Христова есть знамение того, что Христос сделался нашим Искупителем, очистив нас водою в таинстве крещения и Своею Кровью, которой напоет нас в таинстве причащения.

Аминь.

